

— Моя маленькая лавка нуждается всего в двух сотрудниках, — отрезал Олливандер, даже не задумываясь. Как один из трех крупнейших производителей волшебных палочек в Европе, Олливандер славился своими изделиями по всему континенту. Палочки, продаваемые ученикам Хогвартса, стоили ему себестоимости. Линь Ся видела, как он продавал палочки взрослым волшебникам, и цены там были в сотни раз выше. В конце концов, он был скаредным, иначе нанимал бы себе помощников на полную ставку. — Мистер Олливандер, — улыбнулась Линь Ся, — я вынуждена вернуться домой через несколько дней. У родителей ко мне много дел. Ее яркие глаза блеснули хитростью. — Поэтому я подумала: чтобы сэкономить ваше время на обучении новых сотрудников, почему бы не нанять кого-нибудь, кто обучит его, пока я не уехала? Когда он научится работать с клиентами, я уйду, чтобы не мешать вашему бизнесу. Линь Ся кивнула на Рона, который был явно растерян, — Сэр, я думаю, этот мальчик подойдет. С первого взгляда видно, что он трудолюбивый и честный. Олливандер недоверчиво посмотрел на Рона. Артур, глава семейства, понял намек и вмешался: — Мой младший сын умеет выполнять домашнюю работу! Семья Уизли не была бедной, если судить по одежде. Артур работал в Министерстве Магии и пользовался уважением Дамблдора. Но он был безрассуден, говорил слишком прямо и обижал слишком многих людей. В отличие от других, он получал лишь минимальную зарплату в Министерстве Магии. Семья из девяти человек должна была тратить деньги на еду и напитки, а от их первоначального жалкого одного галлеона у них осталось всего десять. Рону многое нужно было купить для школы, не только палочку. Молли изначально решила подождать, когда все остальное будет куплено, а потом уже искать решение. Увидев предупреждающий взгляд Артура, Молли быстро отвела остальных детей, оставив застывшего от смущения и страха Рона. Рон был в растерянности, не зная, куда деть руки и ноги, и вот-вот должен был упасть со стула. В магазин палочек зашел новый покупатель, Олливандер с другим сотрудником пошли к нему, а Рон остался у кассы с Линь Ся. Хозяин «Дырявого котла» лично доставил товар к порогу, но был остановлен у входа быстрым движением Линь Ся. Девушка ловко использовала заклинание левитации, чтобы поднять огромную грудку вещей, и прошептала боссу: — Дядя, мистер Олливандер оплатит счет в конце месяца. Том склонился, чтобы посмотреть на нее, иронично подмигнул и прошептал в ответ: — Малыш, я подарю тебе две бутылки черной смородины с газом, будь здоров. Глаза Линь Ся загорелись, и вдруг ей показалось, что быть милой — это не так уж плохо. Она вернулась с огромным мешком, полным всего, и щедро поделилась едой с Роном. В «Дырявом котле» продавали вино, но все десять классических вывесок были посвящены десертам. Бар не рекламировал открыто вино со специальными эффектами. Слабый аромат еды заставил Рона механически запихивать себе в рот кусок за куском, пока он не насытился, и тогда он снова почувствовал себя живым. Он с благодарностью смотрел на Линь Ся. Эта девушка должна быть реинкарнацией спасителя, ангелом, посланным Богом, чтобы спасти его! Затем он обратил внимание на пустую коробку рядом с Линь Ся, которая была в три раза больше его собственной, и она взяла кусочек клубничного торта и продолжала есть, не меняя выражения лица. Рон: ...О, кажется, ангел — большой любитель поесть. Линь Ся съела все десерты в «Дырявом котле». Казалось, что она ела очень медленно, но на самом деле ей понадобилось всего двадцать минут. Она взмахнула рукой: — Убирай! Весь мусор был завернут в пакеты. Линь Ся ловко щелкнула пальцами: — «Вингардиум Левиоса», — тяжелый пакет взмыл вверх. Она выбежала наружу, чтобы выбросить мусор. Рон был поражен, увидев ее мастерство. Какой же у нее дар к магии, она даже не использовала палочку! Убрав доказательства, Линь Ся нашла время, чтобы рассказать новому сотруднику о работе в лавке. — Работа простая. Когда мистера Олливандера нет на месте, усаживай новых клиентов и заставляй их немного подождать. В это время ты можешь рассказать им об истории лавки Олливандера. Рон указал на огромную вывеску у входа, — Разве это не написано здесь? Линь Ся: — Знаю, но вслух сказать более ритуально. Ты должен внушать клиентам чувство тайны и торжественности. Эта лавка открылась в 382 году до нашей эры. Семья Олливандеров делает палочки на протяжении поколений. Не находишь, что это впечатляющая история? Рон пожал плечами: — Хорошо. Хотя

он не понимал, это не мешало ему записывать. — Большую часть времени ты будешь оставаться у кассы и давать сдачу клиентам, — продолжила Линь Ся. — Найти, найти деньги? — замялся Рон, вдруг став очень нервным, его лицо побледнело. — А что если я дам неверную сдачу? Буду должен компенсировать? У меня нет столько денег... — Не волнуйся, я попросила босса принести калькулятор. Калькулятор автоматически подсчитывает при оплате. Рон перестал нервничать, особенно после того, как он лично приступил к работе с денежной кассой, он стал еще более гордым и впечатляющим. Линь Ся вручила ему еще одну записку, в которой было указано, что ему следует делать, когда заходят клиенты и ждут, что говорить и когда клиенты уходят, не забывать говорить «Добро пожаловать в следующий раз». — Ты должен выучить ее наизусть в течение двух дней, чтобы пройти этот отбор. Рон почувствовал головокружение, увидев длинный абракадабру текст, и в ужасе сказал: — Я не смогу, это слишком сложно! Линь Ся спокойно смотрела на него: — Ты должен. Лицо Рона покраснело, и он хотел оправдаться, но следующая фраза Линь Ся прозвучала так: — Рон, ты еще хочешь купить собственную палочку? Горло Рона вдруг перехватило. Линь Ся спокойно сказала: — Возможно, ты не понимаешь, почему твои родители оставили тебя здесь, но я вижу, что они хотят, чтобы ты подрабатывал и купил собственную палочку. — Рон, у тебя большая семья, и у твоих родителей свои трудности. Я вижу, как твои братья идут на работу, чтобы зарабатывать деньги. — Кроме того, нет ничего стыдного в работе во время учебы. Я тоже многому научилась, работая, и заработала с лишком десятков золотых галлеонов. Мне не приходилось беспокоиться о том, что у меня закончатся деньги во время обучения. Рон поник головой, его глаза блестели и краснели, и он крепко сжал записку. Через несколько секунд он начал проговаривать ее про себя. Вечером было особенно много клиентов. Даже с помощью Рона, Линь Ся все равно была вынуждена работать дополнительные часы. Олливандер испытывал глубокое чувство вины из-за этого. По его вине он не мог отпустить работников домой на праздничный ужин в День Осеннего Урожая. Линь Ся беззаботно улыбнулась: — Сэр, я позже поем, просто угостите меня. Олливандер щедро сказал: — Ты можешь есть, что хочешь, и другие сотрудники тоже. Ешьте, что хотите, и считайте на мой счет. Рон от радости захохотал, услышав это. Честно говоря, еда в лавке была как на Новый Год дома. Он вдруг почувствовал, что в работе на полставки нет ничего страшного. В какой-то момент Линь Ся взяла свою маленькую кожаную сумочку и отправилась на склад лавки. Она попросила Рона помочь и принести ей вкусную еду, когда она вернется. Рон отчаянно кивнул, указав глазами, что все в порядке, и был так занят, что даже не успел ответить. На складе Линь Ся внимательно рассматривала единорожий волос, драконью жилу и фениксовые перья, закупленные в магазине вчера, и наконец протянула руку, чтобы взять драконью жилу.

<http://tl.rulate.ru/book/114173/4336550>